

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 October 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3142/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М. К. И. К. (представлена адвокатом Хайме Элиасом Ортегой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на презумпцию невиновности; право на свободу ассоциации; право на недискриминацию по политическим мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к правосудию; недискриминация; права потерпевших
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 14; пункты 1 и 2 статьи 22; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3; пункт 2 статьи 5

1. Автором сообщения является гражданка Испании М. К. И. К., родившаяся 27 августа 1942 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 2 статьи 14, пунктами 1 и 2 статьи 22, а также статьей 26

* Принято Комитетом на его сто тридцать второй сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с пунктом 1 а) правила 108 правил процедуры Комитета Карлос Гомес Мартинес не участвовал в рассмотрении сообщения.

Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 28 марта 1980 года автор и ее супруг пострадали в результате террористического акта, когда произошел взрыв автомобиля, в котором находился ее супруг и в который собиралась сестра автора. Ответственность за теракт взял на себя Испанский баскский батальон, подразделение «Эмилио Гесала»¹. В результате взрыва супруг автора перенес травматическую ампутацию левой ноги и левого предплечья, получил обширную травму брюшной стенки и перелом большеберцовой и малоберцовой кости и заднего отдела стопы правой ноги. Автор получила ожоги первой и второй степени, ранение волосистой части головы и потеряла слух на левое ухо из-за разрыва барабанной перепонки.

2.2 7 сентября 1992 года супруг автора скончался, и на основании Закона № 32/1999 «О солидарности с жертвами терроризма» решением Министерства внутренних дел от 4 мая 2001 года автору и ее детям как наследникам была выплачена компенсация за полную стойкую утрату трудоспособности супруга автора.

2.3 22 сентября 2011 года был опубликован Закон № 29/2011 «О признании и комплексной защите жертв терроризма», статья 1 которого гласит:

«Настоящий Закон направлен на признание жертв терроризма и создание системы компенсаций, помощи, выплат, гарантий и наград с целью признания и смягчения, насколько это возможно, последствий террористических актов для жертв и их родственников или лиц, понесших ущерб в результате террористических актов».

Во втором пункте статьи 3 данного закона предусмотрено следующее:

«Его действие распространяется также на жертв актов, направленных на достижение целей, указанных в предыдущем пункте, даже если виновные в их совершении лица не являются членами таких преступных организаций или групп».

При этом в соответствии с Законом № 17/2012 от 27 декабря «Об общем государственном бюджете на 2013 год» в Закон № 29/2011 были внесены изменения и была добавлена статья 3 бис «Требования к признанию права на получение помощи и выплат, предусмотренных Законом», в пункте 2 которой предусмотрено: «Предоставление помощи и выплат, признанных настоящим законом, регулируется принципами, установленными Европейской конвенцией о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений»². В статье 8 данной Конвенции предусмотрено: «Возмещение ущерба может быть также уменьшено или отменено, если потерпевший или запрашивающий вовлечены в организованную преступность или принадлежат к организации, совершающей уголовные преступления».

2.4 3 мая 2012 года на основании Закона № 29/2011 автор обратилась в Главное управление МВД по поддержке жертв терроризма с просьбой о возмещении ущерба «за постоянное телесное повреждение, не приводящее к возникновению инвалидности и не установленное судебным решением»³ в связи с телесными повреждениями, которые она получила 28 марта 1980 года в результате террористического акта. 25 июня 2013 года МВД отклонило ее обращение на основании положений

¹ Испанский баскский батальон был крайне правой военизированной террористической организацией, действовавшей в основном в Стране Басков и на юге Франции. После его расформирования в 1981 году часть бойцов присоединилась к Антитеррористическим освободительным группам (GAL).

² Европейская конвенция № 116, принятая 24 ноября 1983 года, вступила в силу в Испании 1 февраля 2002 года.

³ На основании таблицы II приложения I к Закону № 29/2011 и системы оценки ущерба автор определила, что требуемая компенсация, рассчитанная с учетом полученных телесных повреждений, а также дней нетрудоспособности, последствий причиненного ущерба и других расходов, которые она понесла, в денежном выражении составляет 18 988,86 евро.

статьи 3 бис Закона № 29/2011, заявив, что, исходя из материалов отчета, полученного 28 мая 2013 года от Государственного секретариата по вопросам безопасности, в котором была подтверждена принадлежность обоих супругов к организациям «Эсторас про амнистия»⁴ и «Эрри батасуна»⁵, а также информации из журналистских материалов, содержащих утверждения о связях супругов с этими организациями, была «установлена их принадлежность к организациям, запрещенным за поддержку террористической организации [«Эускади та аскатасуна» (ЭТА)], что послужило основанием для вынесения настоящего решения». Автор подчеркивает, что деятельность обеих организаций была законной в 1980 году, а запрещены они были в 2000-х годах решением Национального высокого суда из-за установленных связей этих организаций с террористической организацией ЭТА.

2.5 27 сентября 2013 года автор обжаловала в судебно-административном порядке решение МВД от 25 июня 2013 года, а 8 января 2014 года подала административное исковое заявление, в котором она: а) вновь заявила о своем праве на возмещение ущерба на основании Закона № 29/2011; б) заявила, что она «не принадлежит и никогда не принадлежала ни к «Эсторас про амнистия», ни к «Эрри батасуна», ни к какой-либо другой организации, совершающей уголовные преступления», приобщив к своему иску документальные подтверждения, свидетельские показания и экспертные доказательства. 25 марта 2014 года государственный обвинитель оспорил заявление автора и представление свидетельских показаний, которое он посчитал излишним, а также потребовал отклонить ее иск. Основанием для этого послужили три отчета от 21 февраля, 27 февраля и 7 марта 2014 года, составленные Департаментом по оперативным вопросам Главного управления Гражданской гвардии, Генеральным комиссариатом полиции и Государственным секретариатом по вопросам безопасности соответственно, в которых, как утверждает государственный обвинитель, прослеживается деятельность супруга автора как активного члена организаций «Эрри батасуна» и «Эсторас про амнистия», связанных с ЭТА, а также автора, которая навещала некоторых членов ЭТА для оказания им моральной и материальной поддержки. Государственный обвинитель сослался также на материалы средств массовой информации⁶, где утверждается о связях автора и ее супруга с обеими организациями.

2.6 Административная палата Национального высокого суда приняла иск к рассмотрению и 3 апреля 2014 года вынесла постановление о непринятии к рассмотрению представленных автором свидетельских показаний, сочтя их излишними. 15 апреля 2014 года автор подала апелляцию с требованием о пересмотре постановления от 3 апреля 2014 года, в которой она заявила о значимости свидетельских показаний в той мере, в какой они могут предоставить существенную информацию о наличии или отсутствии связи автора с запрещенными организациями, на которые ссылается МВД. 11 сентября 2014 года Административная палата отклонила эту апелляцию.

2.7 24 июня 2015 года Пятая секция Административной палаты Национального высокого суда отклонила обжалование, поданное автором 27 сентября 2013 года, заявив следующее:

«В отсутствие приговора по уголовному делу суды, принимая во внимание имеющиеся в деле доказательства, полномочны устанавливать фактические данные, из которых вытекает применение ими соответствующих законов, что ни в коей мере не противоречит принципу законности или презумпции

⁴ Организация, созданная в 1979 году для освобождения заключенных членов ЭТА, а также для поддержки предполагаемых членов ЭТА, лишенных свободы. Была окончательно запрещена решением Конституционного суда от 16 октября 2009 года.

⁵ Политическая коалиция в Стране Басков, добивавшаяся независимости и социализма в Стране Басков. Была окончательно запрещена решением Конституционного суда от 16 января 2004 года.

⁶ В выпуске газеты «АВС» от 29 марта 1980 года, опубликованном после теракта, вышло сообщение, где указывалось, что «супружеская пара, пострадавшая в результате теракта, принадлежит к “Эрри Батасуна” и имеет обширные связи с провинциальными комитетами сторонников амнистии».

невиновности при условии, что возможное определение относительно фактов дела, выносимое административным судом, распространяется исключительно на сферу его компетенции и не имеет силы в уголовно-правовой сфере».

Соответственно, Пятая секция Административной палаты Национального высокого суда заключила:

«В том, что касается связей [М. К. И. К.] с организацией “Эрри батасуна”, следует отметить, что, согласно сообщению газеты “АВС” от 29 марта 1980 года, после теракта, в результате которого пострадала эта супружеская пара, “Эрри батасуна” выпустила коммюнике, в котором эта организация признала: “[...] супружеская пара, пострадавшая в результате теракта, принадлежит к “Эрри батасуна” и имеет обширные связи с провинциальными комитетами сторонников амнистии [...]”. Следовательно, имеющаяся в материалах дела информация подтверждает принадлежность истицы к организациям, признанным испанскими судами незаконными, и участие в их деятельности, поскольку она содействовала им и оказывала политическую поддержку действиям террористической организации ЭТА для достижения преследуемых ею целей свержения конституционного строя или серьезного нарушения общественного спокойствия»⁷.

2.8 8 сентября 2015 года автор подала в Административную палату Национального высокого суда ходатайство об отмене производства по делу, которое было отклонено 18 сентября 2015 года. 19 сентября 2015 года автор подала в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро, утверждая о нарушении своего основополагающего права на презумпцию невиновности и права на эффективную судебную защиту, а также об отказе в рассмотрении доказательств, существенных для ее защиты. Автор заявила, что оспариваемое ею решение было основано на исключении, предусмотренном статьей 8 Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, несмотря на то, что автор неоднократно отрицала свою принадлежность к какой-либо незаконной организации, и даже если она и ее муж имели связи с той или иной организацией, которая впоследствии была объявлена незаконной, это не может служить основанием считать ее членом террористической банды ЭТА⁸. Автор утверждала также, что против нее не возбуждалось судебное разбирательство в связи с ее предполагаемой принадлежностью к этим организациям, которые в любом случае были законными в период, о котором идет речь в отчетах правоохранительных органов, что нарушает ее право на презумпцию невиновности⁹. Кроме того, автор утверждает, что отказ в принятии к рассмотрению свидетельских показаний лишил ее надлежащей защиты, особенно в свете выводов правоохранительных органов, представленных Государственным обвинителем. 30 мая 2016 года Конституционный суд принял решение об отказе в рассмотрении ходатайства автора о применении процедуры ампаро, сославшись на «явное отсутствие заявленного нарушения права на эффективную судебную защиту, права на использование доказательств и права на презумпцию невиновности»¹⁰.

2.9 Автор отмечает со ссылкой на другое дело, что та же Пятая секция Административной палаты удовлетворила административное обжалование, поданное вдовой соучредителя газеты «Эгин» и бывшего члена организаций «Эсторас про амнистия», «Эрри батасуна» и «Координатора аберцале социалиста» (КАС)¹¹, на основании отказа МВД в выплате компенсации¹². Административная палата пришла к

⁷ Sentencia de 24 de junio de 2015, dictada por la Sección Quinta de la Sala de lo Contencioso-Administrativo de la Audiencia Nacional, recurso núm. 0000342/2013.

⁸ Ходатайство о применении процедуры ампаро, поданное автором 19 сентября 2015 года.

⁹ Sentencia de 24 de junio de 2015, dictada por la Sección Quinta de la Sala de lo Contencioso-Administrativo de la Audiencia Nacional, recurso núm. 0000342/2013.

¹⁰ Tribunal Constitucional, Sala Primera, Sección Segunda.

¹¹ Патриотический социалистический координатор — коллективный орган в Стране Басков.

¹² Sentencia de 24 de junio de 2015, Sección Quinta de la Sala de lo Contencioso-Administrativo de la Audiencia Nacional, recurso núm. 0000045/2014, párr. 4.

выводу, что в данном случае не была достаточно установлена применимость условия, предусмотренного пунктом 2 статьи 8 Конвенции, и постановила следующее:

«Несмотря на факт закрытия газеты “Эгин” и признания незаконными организаций “Эсторас про амнистия” и “Эрри батасуна”, установивших прямую связь газеты и вышеупомянутых организаций с террористической бандой ЭТА, соответствующие постановления были вынесены по истечении более 18 лет после смерти основателя газеты “Эгин” и бывшего члена “Эсторас про амнистия”, “Эрри батасуна” и КАС. Иными словами, то обстоятельство, что на момент его смерти в 1980 году он был соучредителем “Эгин”, бывшим членом “Эсторас про амнистия” и членом [“Эрри батасуна”] и КАС, не доказывает, что он был “вовлечен” в организованную преступность или “принадлежит” к организации, совершающей уголовные преступления, и, следовательно, принятое соответствующим ведомством противоположное решение не соответствует нормам права, что послужило основанием для удовлетворения административного обжалования»¹³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 14 Пакта, не признав ее права на презумпцию невиновности, несмотря на то, что она не привлекалась к ответственности и не была осуждена за какое-либо преступление. Автор утверждает также, что, хотя решение Административной палаты Национального высокого суда исходит из того, что она является членом террористической организации, это утверждение основано исключительно на отчетах правоохранительных органов, которые не являются достаточным доказательством, позволяющим посягать на принцип презумпции невиновности. Автор заявляет, что причитающееся ей как пострадавшей в результате террористического акта возмещение ущерба может быть уменьшено или отменено согласно пункту 2 статьи 8 Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений при условии, что потерпевший и/или запрашивающий вовлечены в организованную преступность или принадлежат к организации, совершающей уголовные преступления, что, по мнению автора, непременно предполагает совершение одного или нескольких преступлений.

3.2 Автор утверждает о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 22 и статьи 26 Пакта, поскольку в марте 1980 года организации «Эсторас про амнистия» и «Эрри батасуна» были законными и были запрещены только в 2000-х годах. Поскольку подготовленные правоохранительными органами отчеты относятся к событиям 1980 года, то даже если бы она действительно принадлежала к этим организациям, признание их незаконными спустя более чем два десятилетия никак не может повлиять на права лиц, которые ранее могли участвовать в их деятельности, не сомневаясь в их законности, поскольку признание этих организаций незаконными не может иметь обратной силы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 31 июля 2019 года государство-участник передало Комитету два постановления Европейского суда по правам человека¹⁴ о неприемлемости двух исковых заявлений о компенсации в соответствии с законодательством о жертвах терроризма, которые были отклонены из-за связей заявителей с такими организациями, и вновь заявило, что в отношении утверждения о возможном нарушении презумпции невиновности Европейский суд по правам человека указал, что эта презумпция действует в уголовно-правовой сфере в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, а вне этой сферы лицо, которому вменяется совершение преступного деяния, может пользоваться только защитой права на неприкосновенность частной и семейной жизни.

¹³ Ibid.

¹⁴ Tribunal Europeo de Derechos Humanos, *Martínez Agirre y Otegi Martínez v. Spain e Ibaguren Astigarraga v. Spain*, demandas núms. 75529/16 y 79503/16; и *Larrañaga Arando v. Spain*, demanda núm. 73911/16.

4.2 25 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в которых оно заявило об отсутствии нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта. Оно также напомнило о замечании общего порядка № 32 (2007) Комитета, в котором говорится о применении статьи 14 Пакта прежде всего в отношении лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, а не административного правонарушения, касающегося отказа в компенсации, и заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым за отсутствием обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола в отношении нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает также, что, как указано в решении Национального высокого суда, речь идет не об уголовном, а об административном разбирательстве, и утверждение автора об отсутствии доказательств против нее и об оценке, сделанной в отчетах правоохранительных органов, не отменяет того факта, что она не представила никаких доказательств обратного в подтверждение своих заявлений о произвольности в оценке доказательств национальными судами и отказе в правосудии¹⁵.

4.4 Кроме того, государство-участник заявляет, что в национальных судах аргументы автора в свою защиту в основном касались отказа в рассмотрении представленных ею свидетельских показаний и что, хотя она не утверждает о нарушении Пакта в этой связи, государство-участник заявляет, что «настаивать на своей непринадлежности к этим двум запрещенным организациям, которые оказывали поддержку террористической банде ЭТА, было несложно».

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым как представляющее собой явное злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку ее сообщение частично основано на следующем аргументе: «даже если бы она действительно принадлежала» к этим запрещенным организациям, отказ в выплате компенсации равносителен нарушению статей 22 и 26 Пакта, поскольку в 1980 году эти организации не были запрещенными. В этой связи государство-участник утверждает, что, хотя они были запрещены только в 2000-х годах, интеграция этих организаций в состав ЭТА началась уже в 1960-х годах¹⁶.

4.6 Государство-участник просит также признать сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в отношении статей 22 и 26 Пакта и утверждает, что автор не поднимала в национальных судах вопрос о нарушении права на свободу ассоциации или права на недискриминацию по политическим мотивам, а также напоминает о решении Комитета о том, что, «хотя никакого обязательства исчерпания внутренних средств правовой защиты нет, если они не имеют никаких шансов на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты, и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их исчерпания»¹⁷.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 2 октября 2019 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника, вновь заявив, что она никогда не состояла ни в «Эрри батасуна», ни в «Эсторас про амнистия», что в 1980 году обе организации действовали совершенно законно и что в постановлениях об их запрещении не оговаривается, что они имеют обратную силу.

¹⁵ Государство-участник ссылается на дело *X и Y против Королевства Нидерландов* (CCPR/C/117/D/2729/2016); и *Ж. П. Д. против Франции* (CCPR/C/115/D/2621/2015).

¹⁶ Tribunal Europeo de Derechos Humanos, *Herri Batasuna y Batasuna v. Spain*, sentencia de 30 de junio de 2009; Tribunal Supremo, sentencia de 27 de marzo 2003; и Audiencia Nacional, Sala de lo Penal, sentencia núm. 39/2008 de 15 de septiembre.

¹⁷ *B. C. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3.

5.2 Автор напоминает также, что в своем ходатайстве по процедуре ампаро она вновь заявила, что у нее нет судимости, что она не была причастна к каким-либо преступным деяниям, что она не была вовлечена в организованную преступность и не принадлежала к какой-либо группе, совершающей уголовные преступления, а также что в отношении нее не возбуждалось судебное преследование. Кроме того, она вновь заявляет об отсутствии эффективной судебной защиты из-за допущенного упущения, поскольку в решении суда не рассматривается основной вопрос о применимости положения о лишении ее возмещения ущерба как жертвы терроризма в силу ее предполагаемого участия в деятельности организации, которая в то время была законной, так как такое ограничение ее прав противоречит принципам законности и отсутствия обратной силы. Автор заявила также, что в оспариваемом решении ей было отказано в удовлетворении ее требований на основании применения Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, несмотря на то, что организации, к которым она якобы принадлежала, были законными, и из ее предполагаемой принадлежности к этим организациям не может следовать вывод о ее принадлежности к банде ЭТА.

5.3 Что касается нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта, то автор напоминает, что отказ в возмещении ущерба был основан на условии пункта 2 статьи 8 вышеупомянутой Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, который гласит: «Возмещение ущерба может быть также уменьшено или отменено, если потерпевший или запрашивающий вовлечены в организованную преступность или принадлежит к организации, совершающей уголовные преступления». Согласно утверждениям автора, это условие перемещает данное положение Европейской конвенции в рамки уголовного права. Автор повторяет, что она была лишена возмещения ущерба, на которое она имеет законное право, в отсутствие судимости за какое-либо преступление. Однако из решения Административной палаты Национального высокого суда следует, что ее «принадлежность» или «участие» доказаны, несмотря на то, что она не привлекалась к уголовной ответственности в этой связи.

5.4 Автор утверждает, что она исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты в отношении статей 22 и 26 Пакта и что как в ходатайстве об отмене производства, так и в ходатайстве по процедуре ампаро в связи с утверждением о нарушении ее права на эффективную защиту автор заявила, что даже если бы она действительно принадлежала к организациям «Эрри батасуна» и «Эсторас про амнистия» или участвовала в их деятельности в 1980 году, это не имеет никаких правовых последствий, поскольку в то время обе организации были законными.

5.5 Автор уточняет также в том, что касается пункта 2 статьи 22 Пакта, что само государство-участник заявляет, что постановления о признании незаконными организации «Эрри батасуна» и «Эсторас про амнистия» были вынесены гораздо позже событий 1980 года, но при этом не поясняет, почему они имеют обратную силу, ограничивая права отдельных лиц, такие как право на свободу ассоциации, ибо это нарушает принцип отсутствия обратной силы правоприменительных положений, ущемляющих или ограничивающих индивидуальные права.

5.6 Наконец, автор утверждает, что политическая идеология того или иного человека, его действия или бездействие, не противоречащие закону, не должны иметь никакого значения с юридической точки зрения, когда речь идет об ограничении прав. По мнению автора, утверждение обратного представляет собой политически мотивированное нарушение статьи 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹⁸.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она была лишена права на возмещение ущерба как пострадавшая в результате террористического акта на основании пункта 2 статьи 8 Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений по причине своей предполагаемой принадлежности к террористической организации или участия в организованной преступности, причем такая принадлежность или участие не были доказаны и не приводили к ее осуждению по уголовному делу. В этой связи Комитет отмечает, что ряд международных организаций высказали мнение об отсутствии достаточной точности в законодательстве, устанавливающем уголовную ответственность за сотрудничество с террористическими организациями в государстве-участнике, что влечет за собой риск распространения преступления терроризма на поведение, не связанное с какими-либо действиями с применением насилия¹⁹.

6.4 Автор также утверждает, что даже если бы была доказана ее принадлежность к организациям «Эрри батасуна» и «Эсторас про амнистия», законным на момент событий, это никоим образом не могло бы быть приравнено к членству в террористической организации или участию в организованной преступности по смыслу вышеупомянутой Конвенции и в свете прецедентного права самого Национального высокого суда²⁰. Комитет отмечает, что Национальный высокий суд не уточнил степень «участия» автора в деятельности преступной организации или «принадлежности» к ней²¹. Однако Комитет считает, что эти вопросы относятся главным образом к применению закона национальным судом и к праву автора на равный доступ к правосудию в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, на которое автор не ссылалась, а не к ее праву на презумпцию невиновности, закрепленному за лицами, обвиняемыми в совершении уголовного преступления, в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автору не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо уголовного преступления, как того требует пункт 2 статьи 14 Пакта, и что в рамках возбужденного автором административного разбирательства в связи с требованием возмещения ущерба не рассматривается виновность автора по уголовному праву и не оспаривается какое-либо уголовное обвинение в ее отношении, и поэтому в данном случае Комитет считает, что жалоба автора, основанная исключительно на пункте 2 статьи 14 Пакта, несовместима *ratione materiae* со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и, в частности, что автор не поднимала в национальных судах вопрос о нарушении права на свободу ассоциации и права на недискриминацию по политическим мотивам по статьям 22 и 26 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что как в ходатайстве об отмене производства, так и в ходатайстве по процедуре ампаро в связи с утверждением о нарушении ее права на эффективную защиту автор заявила, что даже если бы она действительно принадлежала к организациям «Эрри батасуна» и «Эсторас про амнистия» или участвовала в их деятельности в 1980 году, это не имеет никаких правовых последствий, поскольку в то время обе организации были законными. Автор утверждала также, что в ее конкретном случае Конституционный суд не разъяснил, по какой причине объявление незаконными организаций «Эрри батасуна» и «Эсторас про амнистия» имеет обратную силу, ограничивая индивидуальные права, такие как право на свободу ассоциации. Комитет отмечает, что на основании имеющейся в деле информации автор не поднимала в национальных судах ни формально, ни по существу вопрос о нарушении права на свободу ассоциации

¹⁸ Tribunal Europeo de Derechos Humanos, *Ijurco Illarramendi and others v. Spain*, demanda núm. 9295/17, 11 de marzo de 2011.

¹⁹ [A/HRC/10/3/Add.2](#), п. 9; и [A/HRC/45/27](#), п. 15.

²⁰ Sentencia de 24 de junio de 2015, Sala de lo Contencioso-Administrativo, Sección Quinta de la Audiencia Nacional, recurso núm. 0000045/2014.

²¹ *Ibid.*

и недискриминацию. Комитет отмечает также, что автор не указала причины, которые не позволили ей использовать какие-либо средства правовой защиты в компетентных национальных органах в связи с нарушением прав, предусмотренных статьями 22 и 26 Пакта. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 3 и пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-